УДК 331.556.4-044.332(470.11)(045)

Проблема социальной дезадаптации трудовых мигрантов в свете развития Архангельской области

© Назаренко Александр Павлович, ассистент кафедры политологии и социологии САФУ. Контактный телефон: +7 902 507 73 74. E-mail: aleksandrnazarenko29@gmail.com.

В статье анализируются причины возникновения проблемы социальной дезадаптации трудовых мигрантов, делается акцент на позитивной роли трудовой мобильности в свете развития Архангельской области.

Ключевые слова: *социальная дезадаптация, трудовая миграция, Архангельская область, качество жизни, развитие.*

The problem of the social exclusion of the working emigrants in the light of the development of the Arkhangelsk region

© Nazarenko Alexander Pavlovich, Assistant Professor of the department of Political Science and Sociology NArFU. Contact phone: +7 902 507 73 74. E-mail: aleksandrnazarenko29@gmail.com.

Abstract

This article analyzes the reasons of the appearance of the problems of the social exclusion of the working migrants, it is put emphasis on the positive role of labor mobility in the light of the development of the Arkhangelsk region.

Keywords: *social exclusion, labour mobility, Arkhangelsk region, life level, development.*

В настоящее время Архангельская область является проблемным, дотационным регионом. Согласно данным, представленным в Стратегии социально-экономического развития Архангельской области до 2030 года, средняя производительность труда в экономике региона составляет всего 15 % от текущего уровня производительности труда в экономике США[1]. Ситуация еще больше усугубляется при знакомстве с данными Росстата. Если в 2002 году численность населения Архангельской области (включая НАО) составляла 1 350,5 тыс. человек, то уже в 2010 году она была 1 254,4 тыс. человек[2]. Разница составила 96,1 тыс. че-

[1] Ключевые проблемы / Стратегия социально-экономического развития Архангельской области до 2030 года. URL: http:/ /www.dvinaland.ru/economy/strategy/ (дата обращения: 24.08.12).

[2] Численность населения. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Архангельской области. URL: www.arhangelskstat.ru (дата обращения: 24.08.12).

ловек. Численность населения может снижаться по причине смертности или из-за миграционных процессов. Только за 2010 год из области уехало около 8 000 человек[3]. Уезжает, прежде всего, экономически активное население, иными словами тот человеческий ресурс, который должен быть локомотивом, тянущим за собой развитие области. Все представленные факты являются очевидными для тех, кто интересуется социально-экономическими тенденциями в регионе, но, тем не менее, они становятся еще более актуальными в свете обозначенных стратегических приоритетов развития Архангельской области. К ним относятся подъем судостроительной и машиностроительной отраслей, строительство транспортной инфраструктуры, поддержка ЛПК, привлечение туристов в регион. Ряд можно продолжить. Исходя из всего сказанного, в Архангельской области появилась, а при дальнейшем развитии сложившейся социально-экономической конъюнктуры будет только прогрессировать, проблема нехватки высокопроизводительных трудовых ресурсов, способных оказать конструктивное воздействие на развитие потенциальных точек роста региона. На мой взгляд, эта проблема уже перешла границу, в пределах которой ее можно было бы решить имеющимися ресурсами региона, поэтому выход видится в привлечении трудовых кадров со стороны.

Несмотря на всю уязвимость данной сентенции перед критикой экспертов, чьим основным аргументом против будет мысль о том, что в регионе и так преобладает скрытая безработица, особенно среди молодежи, и привлечение рабочей силы из других районов прямо поспособствует ее росту, высококвалифицированная трудовая миграция в Архангельскую область окажет благотворное влияние на все ее существование в перспективе ближайших 50 лет минимум. Более того, интеграция внешней рабочей силы с местной обогатит культуру региона, его идентичность среди других субъектов РФ. Стоит отметить, что подобные прецеденты в истории Архангельской области уже были, поэтому обратимся к ним.

Первая волна миграции на область нахлынула в 1930–1931 годах в лице раскулаченных крестьян из развитых аграрных районов страны, в 1940 году это уже были польские военнослужащие (так называемые «осадники»). Нельзя не упомянуть и лиц, прибывающих в область для «отсидки», в местах лишения свободы. Конечно, говоря о большей части заключенных, ни о каком благотворном влиянии на культуру не может идти речь, так как лагерная жизнь не могла предрасполагать к этому, однако взаимная коммуникация с другими группами мигрантов увеличивала образовательный капитал местных жителей, что имплицитно

[3] Почему из Архангельской области уезжает молодежь? URL: http://www.ommedia.ru/ publishing/itogi/rating14.shtml (дата обращения: 24.08.12).

влияло на трансформацию культуры. Примером может служить язык, где взаимодействие между различными социальными группами отпечаталось наиболее ярко.

Восстановление страны в послевоенное время и возобновление индустриализации требовало от государства осмысленных решений по перемещению оставшейся рабочей силы. Предпочтение было отдано в пользу молодежи. Идеологические призывы вызывали у молодого населения чувство небывалого патриотизма, выраженного в созидании нового социально-экономического пространства, на карте которого были бы заводы и фабрики, автомобильное и железнодорожное сообщение. В Архангельскую область стали прибывать стройотряды, многие члены которых оставались на постоянное место жительство, заводили семью, тем самым улучшая демографическую ситуацию в регионе. Нельзя не отметить специалистов, направленных в область по распределению: «Без выпускников ленинградских, московских и других ведущих вузов страны, а также опытных профессионалов невозможно было бы создать такие, например, предприятия, как Российский центр атомного судостроения в Северодвинске, Архангельский и Мурманский морские порты, целлюлозно-бумажные комбинаты, организовать добычу углеводородов, полиметаллов, освоить Северный морской путь, создать современную социально-бытовую инфраструктуру» [3, с. 154]. Из этой краткой исторической ретроспективы хорошо видно, что привлечение трудовых мигрантов в область не будет новым явлением, но оно действительно способно дать энергичный импульс развитию региона.

Если процесс трудовой миграции запустится вновь, то необходимо просчитать все возможные риски. На мой взгляд, самым главным риском, от которого все остальные лишь производные, это социальная дезадаптированность трудовых мигрантов к климатическим условиям, качеству жизни, старожильческому населению в целом. Поэтому для того, чтобы не вышло как в афоризме одного известного политического деятеля «Хотели как лучше, а вышло как всегда», политические силы региона должны знать те причины, которые могут породить проблему неприспособленности трудовых мигрантов. Идя от противного, отметим, что сам термин «социальная адаптация» достаточно широко применяется в социально-гуманитарных и химико-биологических областях научного знания, что дает широкий ряд экспликаций его трактовок. В социологическом измерении остановимся на одной из них, попадающей в разряд общепризнанных: «Адаптация (социальная) – приспособление индивида или группы к внешним для них условиям; в социологии – вид взаимодействия личности или социальной группы с социальной средой, в ходе которого согласовываются требования и

ожидания его участников» [2, с. 12]. В случае рассогласования требований и ожиданий возникает социальная дезадаптированность.

Переходя к анализу причин социальной дезадаптированности трудовых мигрантов, хочется особо подчеркнуть, что речь идет не о низко квалифицированных кадрах, которые, как правило, ассоциируются у населения с выходцами из южных республик бывшего СССР. В регион должны приезжать профессионалы (инженеры, логисты, строители, механики), иными словами, все те специалисты, чей труд будет востребован в точках социально-экономического роста региона.

Первой причиной, способствующей социальной дезадаптации мигрантов, является *экстремальность природной среды в Архангельской области*. Приведем факты. Так, среднегодовая температура воздуха в Мезенском и Лешуконском районах отрицательная: -0,4… -1,2 °С, в остальных районах – положительная (0,1−2,0 °С). В континентальных районах области разность температур самого теплого и самого холодного месяца составляет 29−33 °С, на побережье чуть меньше 20−24 °С[4]. Такой температурный режим не может не сказаться на производительности труда. В том же Мезенском районе располагается алмазное месторождение имени В. Гриба, с которым руководство области связывает большие надежды. Перспективы освоения месторождения будут зависеть в том числе и от того, как проходит адаптация его разработчиков к естественным условиям труда. Кроме того, территория Архангельской области находится в зоне вечной мерзлоты, над которой располагается по большей части заболоченная местность. Эти факторы осложняют реализацию расставленных приоритетов, так как труд в столь суровой среде требует значительного физического и эмоционального напряжения, продолжительность которого может негативно сказаться на здоровье.

Человеку не подвластно обуздать природу. Попытки подобного предпринимаются повсеместно, но они ведут лишь к экологическим бедствиям и кризисам. Лучшим средством, способным компенсировать физические затраты, будет материальное стимулирование работников. Речь идет не только о северных надбавках, коэффициент которых в области в зависимости от района и населенного пункта составляет 1,4 и 1,2, но и о материальных выплатах на тех объектах, с которыми связаны приоритеты области. Можно рассмотреть и другой вариант: увеличение северного коэффициента оплаты труда только в точках роста (например, строителям Белкомура), а там, где таких точек нет, все оставить без изменения. Подобные действия вызовут позитивную конкуренцию среди потенциальных работников на регио-

[4] Общая характеристика климата Архангельской области и Ненецкого автономного округа. URL: http://www.sevmeteo.ru/files/arh-nao.pdf (дата обращения: 25.08.12).

нальном рынке труда. Высокая заработная плата будет сопровождаться выдвижением серьезных критериев для отбора наиболее квалифицированных кадров со стороны компаний, взявших на себя обязательства по разработке приоритетных проектов области.

Север всегда манил своей финансовой привлекательностью, и советский опыт в этом плане тому явное подтверждение. Главная задача – это сделать материальные стимулы более гибкими и вариативными, при этом соблюдая интересы всех заинтересованных групп, а именно депутатов областного Собрания, которых заботит нагрузка на региональный бюджет, инвесторов проектов, волнующихся за финансовые риски, ну и, конечно, специалистов и простых рабочих, которые будут своими умственными и физическими силами воплощать эти проекты в жизнь. Стремясь реализовать какой-либо проект, будь то добыча топливно-энергетических ресурсов на шельфе или строительство глубоководной части морского порта, всегда надо помнить, что инвестиции вкладываются не только в технологии добычи полезных ископаемых и строительство промышленных объектов, но и в человеческие ресурсы. Система материального стимулирования реально может уменьшить адаптивные риски у трудовых мигрантов, особенно в условиях низких температур и труднопроходимой местности.

Второй причиной дезадаптации является *качество жизни в Архангельской области*. Данная категория имеет высокий уровень обобщения и включает в себя такие показатели, как здоровье населения и его демографическое благополучие, удовлетворенность населения индивидуальными условиями жизни и положением дел в государстве (безопасность существования, доступность образования и т. д.), духовное состояние общества[5]. Достаточно привести лишь несколько иллюстраций для того, чтобы сделать вывод – качество жизни в Архангельской области не выдерживает никакой критики. По данным СМИ, очередь в детские сады административного центра региона составляет порядка 11 000 человек, и маловероятно, что в ближайшем будущем проблема будет решена[6]. Всегда надо учитывать тот факт, что потенциальные трудовые мигранты имеют или хотят иметь полноценные семьи, дети в которых являются важной частью. Отсутствие мест в детских садах будет тормозить адаптациогенез работников, препятствовать оптимальному использованию своего трудового потенциала.

Важным показателем качества жизни является доступность жилья. По этому параметру Архангельская область очень серьезно «провисает». На конец 2010 года общий объем

[5] Крупонов Ю. Качество жизни. URL: http://www.kroupnov.ru/5/178_1.shtml (дата обращения: 26.08.12).
[6] 11 млрд рублей решат проблему детских садов в Архангельске. URL: http://www.regnum.ru (дата обращения: 26.08.12).

жилищного фонда области равнялся 31 млн кв. м, где 8,1 % приходится на ветхий и аварийный фонд (ветхий жилищный фонд – 7,0 %, аварийный жилищный фонд – 1,1 %)[7]. Данные свидетельствуют, что по ветхому жилищному фонду в СЗФО область занимает 2-е место, больше только у республики Коми – 7,7 %. Если учесть, что население Архангельской области (без НАО) составляет 1 185 000 тыс. человек, то на одного жителя региона в среднем приходится 26 кв. м жилого фонда. Сделанные нами расчеты показывают, что 2 511 000 кв. м жилого фонда опасны для жизни (ветхое жилье – 2 170 000 кв. м, аварийное жилье – 341 000 кв. м). И что самое важное – в таких домах проживает около 95 185 тыс. человек[8]! Все эти цифры ставят под угрозу процесс социальной адаптации трудовых мигрантов. Более того, сама жизнедеятельность местного населения в целом подвергается опасности. Тема доступности жилья для трудовых мигрантов является первостепенной. В связи с этим обратимся к экспертному сообществу.

Ж. А. Зайончковская, заведующая лабораторией миграции населения Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, отмечает, что последнее время стали возлагаться определенные надежды на повышение внутренней миграционной мобильности россиян: «Это могло бы влить в экономику дополнительные трудовые ресурсы, способствовать снижению безработицы. Но для этого надо всего только решить проблему жилья» [4, с. 5]. Эксперт делает акцент на стоимости жилья, прежде всего городского, при этом указывая на ограничения, связанные с ним (например, невозможность ведения подсобного хозяйства в крупном городе).

Большая площадь области и неравномерность развития ее районов осложняют достижение одинакового уровня качества жизни на всем региональном пространстве, плюс надо оценивать и состоятельность регионального бюджета, на который в основном ложится груз социальных обязательств государства. Высокий уровень качества жизни на всей территории области невозможен, поэтому выход видится в точечной политике, направленной на улучшение жизни там, где есть некоторая сложившаяся социально-экономическая инфраструктура. Выбор в пользу той или иной территории можно сделать, ориентируясь на расставленные приоритеты в развитии области. Позитивным было бы создание зон развития. Нечто подобное успешно функционирует в Калужской области, где индустриальные парки стали настоящими «насосами», качающими финансовые активы западных и отечественных инвесторов. Проект «Зона развития» должен ориентироваться не только на строительство

[7] Регионы России. Социально-экономические показатели 2010. URL: http://www.gks.ru/ bgd/regl/ B10_14p/Main.htm (дата обращения: 26.08.12).
[8] Расчеты проведены самостоятельно на основе данных Росстата и правительства Архангельской области.

промышленного кластера, но и на строительство больниц, школ, жилых домов, учреждений досуга вокруг него. Хочется особо отметить, что улучшение качества жизни в зонах развития – это не только забота государства, но и тех структур, которые получили право использовать этот район в своих капиталистических целях (в данном случае ярким примером является город Норильск). Союз государства и частного сектора – это единственный способ поддерживать социально-экономический оптимум зоны развития. На наш взгляд, перспективным видится ее создание в Плесецком районе Архангельской области, вокруг поселка Северо-онежск, где находятся крупнейшие запасы бокситов (согласно той же концепции социально-экономического развития области до 2030 года, их запас составляет 18 % от общероссийских запасов), леса, ведется добыча базальта, кроме того, в поселке имеется железнодорожное сообщение[9].

Таким образом, в свете развития Архангельской области необходимо заранее позаботиться о социальной составляющей. Это поможет уменьшить вероятность возникновения деструктивных процессов в ходе адаптациогенеза трудовых мигрантов и обеспечит смягчение негативных факторов, воздействующих на эффективность их производительности.

Наконец, *последней причиной* социальной дезадаптации является *оппозиция «мы» и «они»*. Эта дистинкция хорошо анализируема с помощью социологической оптики. Английский обществовед З. Бауман пишет: «Мы» и «они» – это не определения двух отдельных групп людей, а названия различий между двумя совершенно разными отношениями: эмоциональной привязанностью и антипатией, доверием и подозрительностью, безопасностью и страхом, общительностью и неуживчивостью» [1, с. 46]. Прибывая в Архангельскую область, трудовые мигранты должны быть готовы к негативному отношению со стороны старожильческого населения региона. Если обратиться к истории, то многочисленные отходники, прибывающие на Север с целью поработать и неплохо заработать, стигматизировались местным населениям как «хапуги», «загребалы», «жулики». Противостояние «своих» и «чужих» есть черта любого социума. Они – это те, кто приехал не понятно откуда, для того чтобы лишить заработка местного жителя, отнять положенное ему по праву рождения на этой территории рабочее место. Эта вражда играет важную роль для поддержания идентичности, чувства солидарности, общности обеих сторон. Иногда конфликт может вырываться наружу, подвергая стрессу всю социальную структуру. События в Кондопоге (Республика Карелия) хорошо иллюстрируют эту ситуацию. Эта проблема очень сложна, поэтому ограничиваться

[9] Nazarenko A. P. The Arhangelsk Region – a demographic catastrophe on the way? / Sourcebook of arctic summer school 2012. NARFU. Archangelsk, 2012.

лишь финансовым решением представляется не продуктивным. Нужна комплексная работа как с местным социумом, так и с прибывающим мигрантским сообществом. Определенные надежды можно возложить на СМИ и экспертное сообщество. Первые, представляя мнение вторых, могут оказать положительное воздействие на местное население через свои каналы коммуникации. Включаться должна и администрация области. Необходимо аргументировано показать всем заинтересованным причины, преимущества и ожидаемые результаты трудовой миграции в область. Определенную лепту способны внести и институты образования в части формирования чувства толерантности к населению, захваченному миграционной мобильностью.

Архангельская область пребывает в продолжительном демографическом кризисе. Это, в свою очередь, негативно сказывается на экономике области. В сложившейся ситуации выход видится в привлечении потока высококвалифицированной миграции. Однако возникнет новая проблема – социальная дезадаптированность трудовых мигрантов. Этому способствуют три фактора: природные условия Архангельской области; низкий уровень качества жизни в регионе; отрицательное отношение ко всему иному со стороны местного населения. Полностью устранить эти факторы невозможно, но уменьшить их деструктивное влияние вполне по силам. В заключение добавлю, что миграционная мобильность – это естественный процесс, и в дальнейшем он будет только нарастать.

Литература

1. Бауман З. Мыслить социологически: Учеб. пособие / Пер. с англ. А. Ф. Филипова. М.: Аспект-Пресс, 1996. 255 с.
2. Кравченко А. И. Краткий социологический словарь. М.: Проспект, 2010. 352 с.
3. Северное регионоведение в современной регионологии: монография / Отв. ред. Ю. Ф. Лукин. Архангельск: Высшая школа делового администрирования ИУППК ПГУ имени М. В. Ломоносова, 2005. 449 с.
4. Чем нам грозит «демографическая яма»? Интервью с Ж. Зайончковской // Миграция XXI век. Июль 2010. № 1. С. 3–7.

Рецензент – Конов Александр Михайлович,
кандидат социологических наук, доцент.